

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28

УДК 330.59(045)

JEL E21, I3

Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация

В.Н. Бобков^а, Е.В. Одинцова^б^{а, б} ИСЭПН ФНИСЦ РАН; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;^а <https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблематике материального благосостояния российского населения и представляет результаты исследования в развитие авторских разработок по оценке неравенства распределения населения по денежным доходам и обеспеченности жилищем. Целью данного исследования стало выявление и анализ неравенства материального благосостояния в аспекте межпоколенной дифференциации. Авторы опирались на нормативную методологию идентификации материального благосостояния, основу которой составляет оригинальная система социальных стандартов денежных доходов и жилищной обеспеченности. Эмпирическую базу для проведения оценки составили данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (28 волна, 2019 г.). Представлены данные о сложившемся неравенстве по материальному благосостоянию, идентифицированном по социальным стандартам при трех моделях распределения — однокритериальном (денежные доходы, жилищная обеспеченность) и двухкритериальном (совместном распределении по критериям материального благосостояния), — для трех поколений: молодежь, среднее поколение и старшее поколение. Как показали результаты исследования, наиболее уязвимым положением по характеристикам материального благосостояния отличаются те, кто проживают в домохозяйствах с иждивенцами (дети, неработающие члены домохозяйств) и, напротив, в лучшем положении оказываются одиноко проживающие или из небольших домохозяйств (2 чел.). На разных «полюсах» материального благосостояния оказываются проживающая отдельно молодежь с детьми и старшее поколение — одиноко проживающие или супружеские пары. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть востребованы для повышения обоснованности социальной политики и выработки адресных мер, дифференцированных относительно разных поколений россиян и их социально-демографических групп на основе показателей фактического распределения по материальному благосостоянию — денежным доходам и/или обеспеченности жилищем.

Ключевые слова: материальное благосостояние; денежные доходы; жилищная обеспеченность; социальные стандарты; неравенство; межпоколенная дифференциация; молодежь; среднее поколение; старшее поколение

Для цитирования: Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация. *Мир новой экономики*. 2021;15(2):16-28. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28

ORIGINAL PAPER

The Material Well-being of Russians: Intergenerational Differentiation

V.N. Bobkov^а, E.V. Odintsova^б^{а, б} Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISESP FCTAS RAS); Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;^а <https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of the material well-being of the Russian population. It presents the research results that continues the author's developments on the assessment of inequality in the distribution of the population by monetary income and housing provision. This study aimed to identify and analyse the inequality of material well-being in the aspect of intergenerational differentiation. The authors relied on the normative

© Бобков В.Н., Одинцова Е.В., 2021

methodology for identifying material well-being based on the original system of social standards of monetary income and housing provision. The assessments based on data from the Russia Longitudinal Monitoring Survey (RLMS-HSE) (28th round, 2019). Data on the existing inequality in material well-being identified by social standards under three distribution models – one-criterion (monetary income, housing provision) and two-criterion (joint distribution according to the criteria of material well-being) – for three generations: youth, middle, and older generation. According to the results of the study, those who live in households with dependents (children, non-working members of households) are the most vulnerable in terms of material well-being characteristics, and, on the contrary, those who live alone or from small households (2 people) are in the best position. At different “poles” of the material well-being are the young people living separately with children and the older generation – living alone or married couples. The results obtained in the course of the study can be used to increase the validity of social policy and develop targeted measures differentiated relative to different generations of Russians and their socio-demographic groups based on indicators of the actual distribution of material well-being – monetary income and/or housing provision.

Keywords: material well-being; monetary income; housing provision; social standards; inequality; intergenerational differentiation; youth; middle generation; older generation

For citation: Bobkov V.N., Odintsova E.V. The material well-being of russians: intergenerational differentiation. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(2):16-28. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28

ВВЕДЕНИЕ

Повышение материального благосостояния, формируемого денежными доходами и жилищной обеспеченностью, является одним из национальных приоритетов развития страны, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹. Коронакризис, спровоцированный COVID-19, актуализировал дискуссии о больших масштабах неблагополучия россиян по денежным доходам и обеспеченности жилищем и высоким неравенстве, сложившемся по этим базовым аспектам материального благосостояния [1–5].

Развитие исследований материального благосостояния связано с идентификацией доходного неравенства и неравенства по жилищной обеспеченности отдельных групп, различающихся по материальному благосостоянию, анализом обуславливающих неравенство факторов [2, 4, 6], выявлением его специфики в отношении различных социально-демографических групп населения, типов домохозяйств [7, 8], на разных этапах жизненного цикла [9]. Методологически проблема оценки неравенства по материальному благосостоянию групп населения и их классификаций решается, например, в исследованиях [10–19] на основе различных подходов с применением различных критериев

оснований, методов фиксации границ дифференциации групп населения и различных моделей благосостояния и пр.

Особенность авторского подхода заключается в выявлении дифференциации материального благосостояния на основе нормативной идентификации трех моделей распределения населения: однокритериального — 1) по денежным доходам и 2) по жилищной обеспеченности; 3) двухкритериального — по денежным доходам и жилищной обеспеченности. В ее основе оригинальная система социальных стандартов, которые позволяют выявлять группы населения, качественно различающиеся по характеристикам благосостояния, определяемым уровнем денежных доходов и параметрами жилища (благоустроенность, просторность, размеры площади).

В данной публикации авторы обращаются к проблеме материального благосостояния россиян в аспекте межпоколенной дифференциации. Гипотеза исследования состояла в том, что учет принадлежности российских граждан к тому или иному поколению изменяет конфигурацию распределения по денежным доходам и жилищной обеспеченности, получаемое в целом по населению, а дополнительным фактором, существенно дифференцирующим материальное благосостояние в каждом поколении, выступают размеры, состав домохозяйств и иждивенческая нагрузка.

Полученные в ходе исследования новые данные о межпоколенной дифференциации материального благосостояния в России будут способствовать повышению обоснованности социальной политики

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.

и развитию адресных мер с учетом дифференциации фактического распределения по доходам и жилищи в различных поколениях россиян.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ДАННЫЕ

В рамках данного исследования авторами рассматриваются три поколения, представители которых участвуют в формировании благосостояния домохозяйств за счет доходов от занятости: молодежь, среднее поколение и старшее поколение. Дети, исходя из этого, как отдельная исследуемая группа не рассматривается, но их «вклад» в характеристики материального благосостояния домохозяйств, к которым они относятся, учитывается при оценке уровня обеспеченности доходами и жилищем представителей исследуемых трех поколений.

Эмпирическую базу для проведения исследования составили данные 28 волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ² (РМЭЗ). На основе данных РМЭЗ, выборка которого является репрезентативной (по полу, возрасту и типу поселения для населения России)³, для проведения анализа были выделены социально-демографические группы, идентифицирующие три исследуемых поколения (табл. 1).

Выделенные три поколения (молодежь, среднее и старшее поколение) идентифицируют три этапа жизненного цикла, в течение которых в основном происходит формирование и развитие образовательно-квалификационного потенциала, его реализация в сфере занятости и, соответственно, динамика материального благосостояния.

Для получения новых данных о межпоколенной дифференциации материального благосостояния и его оценки авторы опирались на оригинальные методологические разработки, обоснованные и апробированные в предыдущих исследованиях, в основе которых — авторская система социальных

стандартов денежных доходов и жилищной обеспеченности. Сравнение фактических показателей материального благосостояния с требованиями стандартов позволяет идентифицировать группы населения, различающиеся по уровню денежных доходов и жилищным условиям (табл. 2).

В рамках идентификации распределения по денежным доходам авторами также выделяются группы с неблагополучным (неустойчивым) материальным благосостоянием, определяемым доходами менее 3,2 ПМ (бедные, низко- и обеспеченные ниже среднего уровня) и, соответственно, группы средне- и высокообеспеченных россиян с доходами не менее 3,2 ПМ, характеризующиеся благополучным (устойчивым) материальным благосостоянием.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дифференциация материального благосостояния на основе стандартов денежных доходов. Полученные оценки на основе данных РМЭЗ (табл. 3) показывают, что уровень бедности в целом снижается при переходе от поколения молодежи к старшему поколению. Вместе с тем обращает на себя внимание более высокая бедность в рассматриваемых поколениях у тех, кто проживает в домохозяйствах, где могут быть иждивенцы (дети и неработающие члены домохозяйств) — группы 1 (17,9%) и 3 (16,4%) молодежи и группа 2 старшего поколения (9,8%). Их отличает не только более высокая бедность, но в целом неблагополучное (неустойчивое) материальное благосостояние — низкая или ниже среднего обеспеченность. Доля лиц, характеризующихся таким уровнем обеспеченности, в этих группах превышает 70% и выше средних показателей по населению (64,8%), чем для других социально-демографических групп.

Представители молодого поколения, которые не имеют детей и проживают отдельно (группа 2), находятся в лучшем положении по сравнению с молодежью из групп 1 и 3. Уровень бедности у них один из наиболее низких среди рассматриваемых групп (7,6%) и ниже уровня в целом по населению (12,3%), а неблагополучие (неустойчивость) материального благосостояния, формируемая доходами ниже среднего уровня, составляет 30,6%.

В среднем поколении неблагополучное (неустойчивое) материальное благосостояние (63%) встречается реже, чем в группах 1 и 3 молодого поколения (более 70%), и формируется в основном

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/rlms/>.

Таблица 1 / Table 1

**Состав и характеристика исследуемых поколений и социально-демографических групп /
Composition and characteristics of the studied generations and socio-demographic groups**

Поколения и социально-демографические группы и их характеристики		
1. Молодежь		
Возраст — от 14 до 35 лет включительно. Дифференцирована для выявления различий в благосостоянии представителей поколения молодежи, определяемых составом их домохозяйств, на три группы:		
Группа 1: лица, проживающие отдельно, имеющие ребенка (детей)	Группа 2: лица, проживающие отдельно, не имеющие ребенка (детей)	Группа 3: лица, проживающие не отдельно, имеющие/не имеющие ребенка (детей)
Включает тех, кто проживают в домохозяйствах, состоящих из супружеской пары (родителя) с ребенком (детьми), при этом проживают отдельно от других членов семьи (своих родителей и др.). Размер домохозяйств составляет преимущественно 3–4 чел.	Включает тех, кто проживают в домохозяйствах, состоящих из 1 или 2 чел. (супружеской пары)	Включает тех, кто проживают, в отличие от группы 1 и 2, не отдельно и у кого более широкий состав домохозяйств (при этом они могут иметь или не иметь детей). Размер домохозяйств составляет преимущественно 2–7 чел.
2. Среднее поколение		
Возраст — от 36 лет до пенсионного возраста. Имеют различные характеристики с точки зрения размера и состава домохозяйств, но в данном исследовании рассматриваются без выделения групп, как это сделано для двух других поколений. Размер домохозяйств составляет преимущественно 1–7 чел.		
3. Старшее поколение		
Возраст: женщины — 55 лет и старше, мужчины — 60 лет и старше* Дифференцировано для учета влияния на благосостояние состава домохозяйств на две группы:		
Группа 1: лица, проживающие отдельно	Группа 2: лица, проживающие не отдельно	
Включает тех, кто проживают в домохозяйствах, состоящих из 1 чел. или 2 чел. (супружеской пары)	Включает тех, кто, в отличие от группы 1, имеют более широкий состав домохозяйств: например, проживают совместно с детьми. Размер домохозяйств составляет преимущественно 2–5 чел.	

* В исследовании использовалась граница пенсионного возраста, действовавшая до «пенсииной реформы», с учетом анализируемых данных РМЭЗ — 2019 г.

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

низкими (27,3%) и ниже среднего уровнем доходов (24,3%). Бедность по доходам в среднем поколении распространена несколько меньше (11,4%), чем по населению в целом (12,3%) и у молодежи в группах 1 и 3 (17,9 и 16,4%).

В старшем поколении в более благополучной ситуации оказываются те, кто проживают отдельно (группа 1): бедность среди них практически отсутствует (0,4%), а неблагополучное (неустойчивое) материальное благосостояние (46,3%) встречается реже, чем в других группах. Та часть старшего по-

коления, которая проживет не отдельно (группа 2), находится в гораздо более плохом положении: они в подавляющем большинстве (71,9%) имеют неблагоприятное (неустойчивое) благосостояние по денежным доходам, а уровень бедности среди них (9,8%) кратно превышает показатель для отдельно проживающего старшего поколения.

Благополучное (устойчивое) материальное благосостояние, определяемое средней и высокой обеспеченностью доходами, характеризует в большей мере старшее поколение (группа 1, 53,7%) и моло-

Таблица 2 / Table 2

**Социальные стандарты денежных доходов и жилищной обеспеченности
и идентифицируемые на их основе группы населения / Social standards of monetary
income and housing provision and groups of the population identified on their basis**

Социальные стандарты и их требования	Группы населения, идентифицируемые на основе социальных стандартов
Критерии материального благосостояния — «Денежные доходы»	
Первый (наиболее низкий) стандарт, соответствующий 1 ПМ (прожиточному минимуму). Второй стандарт, соответствующий 2 ПМ. Третий стандарт, соответствующий 3,2 ПМ. Четвертый (наиболее высокий) стандарт, соответствующий 11 ПМ	1) Наименее обеспеченные (бедные по денежным доходам): с наиболее низким уровнем доходов — менее 1 ПМ; 2) низкообеспеченные: с низким уровнем доходов — от 1 до 2 ПМ; 3) обеспеченные ниже среднего уровня: с ниже среднего уровнем доходов — от 2 до 3,2 ПМ; 4) среднеобеспеченные: со средним уровнем доходов — от 3,2 до 11 ПМ; 5) высокообеспеченные: с высоким уровнем доходов — не менее 11 ПМ
Критерии материального благосостояния — «Жилищная обеспеченность»	
Первый (наиболее низкий) стандарт: размер жилой площади жилого помещения — не менее 6 м ² /чел.; благоустроенность жилища на минимальном уровне — наличие централизованного электро-, водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации. Второй стандарт: размер общей площади жилого помещения — не менее 16 м ² /чел.; благоустроенность жилища на базовом уровне — не ниже требований первого стандарта, а также наличие горячего водоснабжения, ванны/душа, напольной плиты (газовой/электрической). Третий стандарт: размер общей площади жилого помещения — не менее 23 м ² /чел.; благоустроенность жилища на социально приемлемом уровне — не ниже требований второго стандарта, а также наличие доступа в интернет; просторность жилища: $K = n^*$. Четвертый (наиболее высокий) стандарт: размер общей площади жилого помещения — не менее 40 м ² /чел.; благоустроенность жилища на социально приемлемом уровне — не ниже требований третьего стандарта; просторность жилища: $K > n$.	1) Наименее обеспеченные (бедные по жилищной обеспеченности): не достигают первого (наиболее низкого) стандарта (с наиболее плохими жилищными условиями); 2) низкообеспеченные: соответствуют первому стандарту, но не достигают второго стандарта (с плохими жилищными условиями); 3) обеспеченные ниже среднего уровня: соответствуют второму стандарту, но не достигают третьего стандарта (с ниже средних жилищными условиями); 4) среднеобеспеченные: соответствуют третьему стандарту, но не достигают четвертого стандарта (со средними жилищными условиями); 5) высокообеспеченные: соответствуют четвертому (наиболее высокому) стандарту (с хорошими жилищными условиями)

Примечание: К — количество комнат, n — число человек в домохозяйстве.

Источник / Source: составлено авторами на основе [2] / compiled by the authors based on [2].

дежь без детей (группа 2, 46,6%), представители которых проживают отдельно, т.е. тех, кто не имеет иждивенческой нагрузки и проживает в небольших домохозяйствах. Для них показатели благополучия заметно превышают те, что отмечаются для населения в целом (35,2%) и в среднем поколении (37%). В остальных группах устойчивый уровень обеспеченности доходами встречается гораздо реже — менее 30%.

Дифференциация материального благосостояния на основе стандартов жилищной обес-

печенности. Полученные по данным РМЭЗ оценки обеспеченности жилищем (табл. 4) показывают, что жилищные условия у всех исследуемых групп преимущественно или в подавляющем большинстве не достигают средних стандартов — по размерам площади, просторности жилища и/или его благоустроенности, т.е. являются наиболее плохими, плохими или ниже средних.

Наиболее неблагоприятная ситуация по обеспеченности жилищем выявлена для молодежи — отдельно проживающей и имеющей детей (группа 1)

Таблица 3 / Table 3

**Группы, распределенные по стандартам денежных доходов, 2019 г., % /
Groups distributed by monetary income standards, 2019, %**

Группы по уровню денежных доходов	Насе- ление в целом	Молодежь			Среднее поколение	Старшее поколение	
		1	2	3		1	2
Группы с неблагополучным (неустойчивым) материальным благосостоянием, всего	64,8	70,7	53,4	72,9	63,0	46,3	71,9
в том числе:							
Наименее обеспеченные (бедные по денежным доходам): с доходами менее 1 ПМ	12,3	17,9	7,6	16,4	11,4	0,4	9,8
Низкообеспеченные: с доходами от 1 до 2 ПМ	27,8	32,3	15,2	31,1	27,3	17,7	34,5
Обеспеченные ниже среднего уровня: с доходами от 2 до 3,2 ПМ	24,7	20,5	30,6	25,4	24,3	28,2	27,6
Группы с благополучным (устойчивым) материальным благосостоянием, всего	35,2	29,3	46,6	27,1	37,0	53,7	28,1
в том числе:							
Среднеобеспеченные: с доходами от 3,2 до 11 ПМ	32,8	29,3	46,6	23,9	34,7	51,3	24,3
Высокообеспеченные: с доходами не менее 11 ПМ	2,4	0,0	0,0	3,2	2,3	2,4	3,8

Источник / Source: оценка авторов на основе 28 волны РМЭЗ / authors' assessment based on the 28th round of the RLMS.

и не отдельно проживающей (группа 3), а также для старшего поколения, представители которого проживают не отдельно (группа 2). Для них характерен высокий уровень жилищной бедности (от более 30% до почти 40%). Представители этих групп поколения молодежи и старшего поколения в подавляющем большинстве (около 90% и выше) проживают в условиях, которые являются наиболее плохими, плохими и ниже средних.

Ситуация с жилищной обеспеченностью у той части молодежи, которая проживает отдельно и не имеет детей (группа 2), заметно отличается в лучшую сторону относительно двух других групп своего поколения. Среди них наиболее низкой является доля проживающих в наиболее плохих жилищных условиях, т.е. являющихся бедными по жилищу (6,6%). В целом по населению эта доля составляет 33,8%. Имеющих жилищные условия ниже средних стандартов в этой группе молодежи (64,5%) также значительно меньше, чем среди других групп молодого поколения.

В среднем поколении ситуация с обеспеченностью жилищем в целом соответствует наблюдаемой по населению в среднем и немного улучшается относительно групп 1 и 3 молодежи. Уровень жилищной бедности среди них (около 36%) несколько ниже по сравнению с молодежью, проживающей не отдельно (около 40%). Доля имеющих жилищные условия, не достигающие средних стандартов, при переходе к среднему поколению снижается до порядка 85% по сравнению с молодым поколением из групп 1 и 3 (более 90%).

В старшем поколении ситуация с обеспеченностью жилищем ниже средних стандартов заметно улучшается для группы отдельно проживающих (группа 1, 63,5%) по сравнению с молодым (группы 1 и 3, более 90%) и средним поколением (более 80%). Для той части старшего поколения, кто проживают не отдельно, доля имеющих жилищные условия ниже среднего уровня достигает почти 90%, что значительно выше отдельно проживающей старшей поколенческой группы и примерно

Таблица 4 / Table 4

Группы, распределенные по стандартам жилищной обеспеченности, 2019 г., % /
Groups distributed by housing provision standards, 2019, %

Группы по уровню жилищной обеспеченности	Насе- ление в целом	Молодежь			Среднее поколение	Старшее поколение	
		1	2	3		1	2
Группы с жилищной обеспеченностью ниже среднего уровня, всего	85,4	96,1	64,5	93,4	85,1	63,5	88,9
в том числе:							
Наименее обеспеченные (бедные по жилищной обеспеченности): с наиболее плохими жилищными условиями	33,8	30,2	6,6	39,8	35,9	23,8	31,4
Низкообеспеченные: с плохими жилищными условиями	27,0	40,9	33,8	30,4	27,0	10,6	26,3
Обеспеченные ниже среднего уровня: с ниже средних жилищными условиями	24,6	25,0	24,1	23,2	22,2	29,1	31,2
Группы с жилищной обеспеченностью не ниже среднего уровня, всего	14,6	3,9	35,5	6,6	14,9	36,5	11,1
в том числе:							
Среднеобеспеченные: со средними жилищными условиями	10,5	3,7	26,8	6,2	10,2	22,5	10,7
Высокообеспеченные: с хорошими жилищными условиями	4,1	0,2	8,7	0,4	4,7	14,0	0,4

Источник / Source: оценка авторов на основе 28 волны РМЭЗ / authors' assessment based on the 28th round of the RLMS.

соответствует среднему уровню жилищной неблагополучности.

Жилищная обеспеченность не ниже среднего уровня, определяемая средними и хорошими жилищными условиями, наиболее массово представлена среди отдельно проживающих представителей молодежи без детей (группа 2, 35,5%) и старшего поколения (группа 1, 36,5%). Для них она заметно выше показателя по населению в целом (14,6%). В среднем поколении обеспеченность жилищем на данном уровне (14,9%) соответствует выявленной по населению в целом. Среди проживающих не отдельно из числа молодежи (группа 3) и представителей старшего поколения (группа 2) средние или хорошие жилищные условия выявлены только для 6,6 и 11,1%, соответственно. Наиболее низкая доля обеспеченных жилищем не ниже среднего уровня отмечается среди отдельно проживающей молодежи с детьми — только 3,9%.

Масштабы обеспеченности жилищем не ниже среднего уровня преимущественно формируются за

счет доли среднеобеспеченных, хорошие жилищные условия менее распространены. При этом наиболее высоких показателей обеспеченность жилищем, соответствующая требованиям четвертого (наиболее высокого) стандарта, достигает в старшем поколении — у тех, кто проживает отдельно — 14%, что более чем в 3 раза выше показателя по населению в целом (4,1%).

Дифференциация материального благосостояния на основе стандартов денежных доходов и жилищной обеспеченности. Двухкритериальное распределение исследуемых поколенных групп по рассматриваемым критериям материального благосостояния (табл. 5) показывает, что имеющийся уровень денежных доходов и обеспеченности жилищем обуславливает для них преимущественную локализацию среди наиболее нуждающихся, низко- или обеспеченных ниже среднего уровня. При этом характеристики двухкритериального распределения по материальному благосостоянию определяются не только поколенной принадлежностью, но и составом домохозяйств, к которым они относятся.

Таблица 5 / Table 5

Группы, распределенные по стандартам денежных доходов и жилищной обеспеченности, 2019 г., % /
Groups distributed by monetary income and housing provision standards, 2019, %

Группы по уровню денежных доходов и жилищной обеспеченности	Насе- ление в целом	Молодежь			Среднее поколение	Старшее поколение	
		1	2	3		1	2
Наиболее нуждающиеся: с наиболее плохими жилищными условиями; с жилищными условиями от плохих до хороших при доходах менее 1 ПМ	37,1	36,3	13,7	43,8	38,8	23,9	34,8
Низкообеспеченные: с плохими жилищными условиями при доходах не менее 1 ПМ	24,9	37,2	29,9	27,9	25,2	10,6	24,7
Обеспеченные ниже среднего уровня: с ниже средних жилищными условиями при доходах не менее 2 ПМ; с ниже средних, средними или хорошими жилищными условиями при доходах 1–2 ПМ	25,3	23,6	26,8	22,8	22,6	31,8	31,8
Среднеобеспеченные: со средними жилищными условиями при доходах не менее 3,2 ПМ; со средними или хорошими жилищными условиями при доходах 2–3,2 ПМ	9,6	2,9	22,9	5,3	9,6	22,5	8,5
Высокообеспеченные: с хорошими жилищными условиями и доходами не менее 3,2 ПМ	3,1	0,0	6,7	0,2	3,8	11,2	0,2

Источник / Source: оценка авторов на основе 28 волны РМЭЗ / authors' assessment based on the 28th round of the RLMS.

Молодежь с детьми, проживающая отдельно (группа 1), преимущественно (более 90%) концентрируется в группах с материальным благосостоянием ниже среднего уровня. При этом более 70% в этой группе являются или наиболее нуждающимися (36,3%), т.е. бедными по доходам и/или обеспеченности жилищем, или низкообеспеченными (37,2%). Обеспеченные ниже среднего уровня в этой группе молодого поколения составляют около 24%. Средняя и выше обеспеченность по доходам и жилищу для отдельно проживающей молодежи с детьми практически не доступна: она отмечается всего у 2,9% из них.

Для молодежи, которая проживает не отдельно (группа 3), ситуация схожая с группой 1. Однако среди них выше как доля наиболее нуждающихся (43,8%), так и доля средне- и высокообеспеченных (суммарно — 5,5%).

Молодежь без детей, которая проживает отдельно (группа 2), реже всего попадает в число наиболее

нуждающихся по материальному благосостоянию (13,7%). Около 60% в этой части молодого поколения являются низко- (29,9%) или обеспеченными ниже среднего уровня (26,8%). При этом отдельно для проживающей молодежи без детей (29,6%) по сравнению с двумя другими группами молодежи заметно чаще оказывается доступна средняя (22,9%) и высокая (6,7%) обеспеченность доходами и жилищем.

В среднем поколении распределение по материальному благосостоянию примерно соответствует показателям в целом по населению. Они преимущественно представлены наиболее нуждающимися (38,8%), низко- или обеспеченными ниже среднего уровня (суммарно — 47,8%). Средне- и высокообеспеченными по доходам и жилищу оказываются только 13,4% представителей среднего поколения.

В старшем поколении ситуация с материальной обеспеченностью улучшается относительно двух

других поколений, но только для тех, кто проживает отдельно (группа 1). Для этой части старшего поколения отмечается один из наиболее низких масштабов наиболее нуждающихся (23,9%). При этом те, кто не относятся к наиболее нуждающимся, но для которых не доступны средняя и выше обеспеченность (42,4%), чаще являются обеспеченными ниже среднего уровня (31,8%), чем низкообеспеченными (10,6%). Доля средне- (22,5%) и высокообеспеченных (11,2%) среди отдельно проживающих представителей старшего поколения является наиболее высокой (33,7%) среди всех рассматриваемых групп и более чем в 2,5 раза превышает долю для населения в целом (12,7%).

Для старшего поколения, в случае не отдельного проживания (группа 2), показатели распределения по материальному благосостоянию заметно хуже, чем для представителей их поколения в группе 1. Для более чем 90% из них не доступны средняя и высокая обеспеченность, а доля наиболее нуждающихся, т.е. находящихся в состоянии бедности по доходам и/или жилищу, составляет 34,8%.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данные о межпоколенной дифференциации дополняют уже полученные в других исследованиях оценки различных аспектов материального благосостояния для разных социально-демографических групп и типов домохозяйств [4, 7, 8].

Среди молодежи наибольшую (более 90%) потребность в улучшении жилищной обеспеченности имеют отдельно проживающие с детьми, а также проживающие не отдельно (группы 1 и 3). Из них только менее 10% имеют средние или хорошие жилищные условия (см. табл. 4). Однако в этих группах молодого поколения, которое имеет стартовые позиции в жизненном цикле (в том числе в аспекте реализации на рынке труда и в сфере занятости и, соответственно, получаемых доходов от занятости) только менее 30% имеют благополучное (устойчивое) благосостояние по доходам (см. табл. 3), т.е. потенциал для улучшения обеспеченности жилищем. На данном фоне в более благополучном положении оказывается отдельно проживающая молодежь без детей (группа 2). Среди этой группы молодого поколения заметно большая доля (35,5%) имеет средние или хорошие жилищные условия (см. табл. 4). Небольшой размер домохозяйств (1–2 чел.), даже при, возможно, невысоких доходах, определяет для нее более высокие

масштабы (46,6%) благополучного (устойчивого) благосостояния по доходам (см. табл. 3).

Исследования показывают, что стратегии обеспечения тех или иных жилищных условий в поколении молодежи различаются — с учетом возраста, семейного статуса и пр. Согласно данным Аналитического центра ДОМ.РФ среди молодежи в возрасте 18–24 лет около 40% проживают в арендованном жилье и для них это преимущественно способ жить отдельно. В возрасте 25–34 лет в арендованном жилье проживают уже около 20%, и для них выбор аренды обусловлен, прежде всего, невозможностью купить жилье. Остальная молодежь, которая не арендует жилье, живет в собственном жилье — самостоятельно (отдельно) или с родителями (около 24–38%)⁴.

Та часть молодежи в возрасте 25–34 лет, которая имеет финансовые возможности, использует инструмент ипотечного кредитования для улучшения жилищных условий. Именно молодые люди в возрасте 25–34 лет являются наиболее активными участниками ипотечной программы на новостройки под 6,5%. Они преимущественно (около 60%) состоят в браке, но при этом только 40% из них имеют детей (одного или двух); в основном — это ведущие специалисты (75%) или руководители разного уровня (23%)⁵. Таким образом, при большой потребности в улучшении условий среди молодежи (см. табл. 4) используют инструмент ипотеки те, у кого отсутствует или является низкой иждивенческая нагрузка; кто имеет хороший доход от занятости (с учетом занимаемой позиции), который дополняется доходами супруга. Для остальных улучшение жилищных условий через механизмы ипотечного кредитования является проблематичным.

В среднем поколении, на следующем этапе жизненного цикла, потребность в доведении обеспеченности жилищем до уровня средних или хороших условий также достаточно высока (более 80%), но потенциал для этого немного выше, чем в молодом поколении: более 30% имеют благополучное (устойчивое) благосостояние по доходам (см. табл. 3 и 4). При этом среди них уже меньше, чем в молодом поколении, доля рассматривающих ипотеку как вариант приобретения недвижимости (около

⁴ Отношение молодежи к жилью // ДОМ.РФ, ВЦИОМ, декабрь 2020. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/70f/70f4cc52dc2299fda39b7fa463608582.pdf>.

⁵ Портрет заемщика льготной ипотеки под 6,5%. ДОМ.РФ, январь 2021. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/a68/a683efc4f43c2eba45318812eb43deb9.pdf>.

30–40%, в том числе как основной вариант — только 12–15%), а вариант аренды жилья для улучшения жилищных условий они практически не рассматривают (только менее 10%)⁶.

На третьем этапе жизненного цикла, в старшей возрастной группе, проживающей отдельно (группа 1), с учетом ранее получаемых доходов от занятости и пенсии (и, возможно, подработки) удастся улучшить материальное благосостояние. В этой группе (53,7%) доля лиц, имеющих благополучное (устойчивое) материальное благосостояние по доходам выше, чем в средней группе (37%) и отдельно проживающей молодежи (46,6%), и выше, чем в среднем по населению (35,2%) (см. табл. 3). В данной группе, в том числе, с учетом поддержки государством материального обеспечения неработающих пенсионеров не ниже прожиточного минимума, практически нет бедности по доходам. В старшей возрастной группе, представители которой проживают не отдельно (группа 2), ситуация отличается в худшую сторону по сравнению с отдельно проживающими (группа 1), а также со средней возрастной группой. В этой группе старшего поколения только менее 30% имеют благополучное (устойчивое) материальное благосостояние по доходам (см. табл. 3) и, соответственно, потенциал для улучшения жилищной обеспеченности, потребность в которой у них достаточно большая (около 90% имеют наиболее плохие, плохие или ниже средних жилищные условия) (см. табл. 4).

В случае отдельного проживания потребность в улучшении жилищных условий у представителей старшего поколения заметно ниже, хотя также является значительной — около 64% (см. табл. 4). Но потенциальные возможности для этого в группе 1 старшего поколения имеются у большего числа ее представителей — в ней более 50% имеют доходы, обеспечивающие благополучное (устойчивое) материальное благосостояние (см. табл. 3). При этом в старшей возрастной группе варианты аренды или ипотеки для улучшения жилищных условий уже практически не рассматриваются⁷.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования межпоколенного неравенства по материальному бла-

госостоянию (см. табл. 3–5) показали, что для качественного изменения ситуации требуется повышение уровня реальных денежных доходов населения, доступных кредитных инструментов, развитие адресных мер поддержки для разных поколений и при разном составе домохозяйств. Без этого невозможно реализовать права граждан на достойный уровень и качество жизни.

Наиболее уязвимыми по материальному благосостоянию оказываются старшее поколение, проживающее не отдельно (группа 2), молодежь с детьми, проживающая отдельно, и молодежь, которая проживает не отдельно (группы 1 и 3). Доля наиболее нуждающихся, т.е. бедных по доходам и/или обеспеченности жилищем, среди них наиболее высокая и составляет от более 30% до более 40%. С учетом доходов и обеспеченности жилищем ниже средних стандартов (более 90%), для них не доступны средняя и высокая обеспеченность по материальному благосостоянию (см. табл. 5).

Первоочередного внимания требует старшее поколение, которое за период прошедшей активной трудовой жизни так и не смогло обеспечить себя жилищем не ниже средних стандартов. Особенно это относится к представителям старшего поколения, которые имеют наиболее плохие и плохие жилищные условия и для которых, с учетом доходов и возраста, уже не доступны рыночные финансовые инструменты и строительство жилища собственным трудом. Эти группы старшего поколения, очевидно, включают и тех, кто все еще не дождался исполнения обязательств государства по обеспечению жильем (очередники).

Неблагополучие характерно для молодежи с детьми, что идет «вразрез» с целями демографической политики. Необходимо развитие инструментов поддержки доходов и улучшения жилищных условий для молодежи. Она объективно может не иметь финансовых ресурсов (сбережений, необходимых доходов от занятости) для решения жилищной проблемы. По поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина должны быть подготовлены предложения по развитию льготного ипотечного кредитования в 2021–2024 гг., включая снижение процентной ставки для семей с двумя и более детьми⁸, что может способствовать повышению доступности ипотеки для многодетных мо-

⁶ Отношение молодежи к жилью. ДОМ.РФ, ВЦИОМ, декабрь 2020. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/70f/70f4cc52dc2299fda39b7fa463608582.pdf>.

⁷ Отношение молодежи к жилью. ДОМ.РФ, ВЦИОМ, декабрь 2020. URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/upload/iblock/70f/70f4cc52dc2299fda39b7fa463608582.pdf>.

⁸ Путин поручил проработать снижение ставки по ипотеке для семей с детьми. Коммерсантъ. 15.02.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4692697>.

лодых семей, которые на данном этапе практически не используют этот инструмент даже в условиях льготной ипотеки⁹. Для молодого поколения с детьми необходимо более активное развитие сектора некоммерческого социального арендного жилья, когда оно не может участвовать в кредитных механизмах улучшения жилищных условий и которое, при определенных условиях, может передаваться в бессрочное пользование или в собственность.

Эти инструменты помогут и среднему поколению, у которого потребности улучшения жилищной обеспеченности также достаточно высоки. Улучшение жилищных условий молодежи и среднего поколения будет способствовать улучшению условий и для старшего поколения в домохозяйствах, в которых они проживали совместно.

Полученные авторами данные о материальном благосостоянии по доходам и жилищу в аспекте межпоколенного неравенства отражают ситуацию по состоянию на 2019 г., т.е. до коронакризиса, спровоцированного пандемией COVID-19. Он привел к ухудшению ситуации с доходами граждан

(снижению реальных денежных доходов и покупательной способности денежных доходов) [20, с. 64] и, соответственно, с возможностями россиян к самостоятельному улучшению жилищных условий, на что повлиял также и рост стоимости жилья¹⁰.

Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474¹¹ определены национальные ориентиры развития страны на период до 2030 г., но за ними должны просматриваться четкие перспективы реального повышения поколенного благосостояния в течение жизненного цикла. Для представителей поколений, которые работают и вносят вклад в развитие экономики страны и воспроизводство ее человеческого потенциала, должны быть созданы возможности для обеспечения себе и своим семьям достойных доходов и жилища, чтобы по завершении активной трудовой жизни они не остались «у разбитого корыта».

¹⁰ Путин указал отреагировать на рост цен из-за льготной ипотеки. Эксперт. 24 декабря 2020. URL: <https://expert.ru/2020/12/24/putin-ukazal-otreagirovat-na-rost-tsen-iz-za-lgotnoj-ipoteki/>.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Социальное неравенство в России. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020;3(47):179–184. DOI: 10.31737/2221–2264–2020–47–3–8
2. Бобков В.Н., Херрманн П., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности. *Экономика региона*. 2018;14(4):1061–1075. DOI: 10.17059/2018–4–1
3. Варшавский А.Е. Чрезмерное неравенство доходов — проблемы и угрозы для России. *Социологические исследования*. 2019;45(8):52–61. DOI: 10.31857/S 013216250006136–2
4. Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Рудберг А.М. Декомпозиция факторов неравенства доходов в современной России. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2016;3(31):170–186.
5. Шевяков А.Ю. Мифы и реалии социальной политики. М.: ИСЭПН РАН; 2011. 76 с.
6. Тихонова Н.Е. Стратификация по доходу в России: специфика модели и вектор изменений. *Общественные науки и современность*. 2017;(2):23–35.
7. Гришина Е.Е. Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы. *Финансовый журнал*. 2017;(4):47–55.
8. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС; 2019. 52 с.
9. Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тынди́к А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2015;3(27):109–138.
10. Аникин В., Лежнина Ю. Экономическая стратификация: об определении границ доходных групп. *Социологическое обозрение*. 2018;17(1):237–273. DOI: 10.17323/1728–192X-2018–1–237–273
11. Караваева Е.Ю., Черкашина Т.Ю. Жилищные отношения, политика и условия. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2015;(6):118–135. DOI: 10.14515/monitoring.2015.6.07

12. Banerjee A.V., Duflo E. What is Middle Class about the Middle Classes around the World? *Journal of Economic Perspectives*. 2008;2(22):3–69.
13. Bellani L. Multidimensional indices of deprivation: the introduction of reference groups weights. *The Journal of Economic Inequality*. 2013;(11):495–515. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10888-012-9231-6>
14. Grabka M.M., Goebel J., Schröder C., Schupp J. Shrinking Share of Middle-Income Group in Germany and the US. *DIW Economic Bulletin*. 2016;(18):199–210.
15. López-Calva L.F., Ortiz-Juarez E. A vulnerability approach to the definition of the middle class. *The Journal of Economic Inequality*. 2014;(12):23–47. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10888-012-9240-5>
16. Mareeva S., Lezhnina Y. Income Stratification in Russia: What do Different Approaches Demonstrate? *Studies of Transition States and Societies*. 2019;11(2):23–46.
17. Popova D., Pishnyak A. Measuring individual material well-being using multidimensional indices: an application using the Gender and Generation Survey for Russia. *Social Indicators Research*. 2017;130(3):883–910.
18. Ravallion M. The Developing World's Bulging (but Vulnerable) Middle Class. *World Development*. 2010;38(4):445–454.
19. Whelan C., Layte B., Nolan B. Income, deprivation and economic strain: an analysis of the European community household panel. *European Sociological Review*. 2001;17(4):357–372. DOI: <https://doi.org/10.1093/esr/17.4.357>
20. Бобков В.Н., Черных Е.А., Одинцова Е.В., Гулюгина А.А. Национальный приоритет «Повышение качества жизни российских граждан» в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. *Труд и социальные отношения*. 2020;31(6):59–78. DOI: 10.20410/207378152020-31-6-59-79

REFERENCES

1. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Social Inequality in Russia. *Journal of the New Economic Association*. 2020;3(47):179–184. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-8
2. Bobkov V.N., Herrmann P., Kolmakov I.B., Odintsova E.V. Two-Criterion Model of the Russian Society Stratification by Income and Housing Security. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*. 2018;14(4):1061–1075. (In Russ.). DOI: 10.17059/2018-4-1
3. Varshavsky A.E. Excessive Income Inequality — Problems and Threats for Russia. *Sociological Studies*. 2019;45(8):52–61. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013216250006136-2
4. Ovcharova L.N., Popova D.O., Rudberg A.M. Decomposition of Income Inequality in Contemporary Russia. *Journal of the New Economic Association*. 2016;3(31):170–186. (In Russ.).
5. Shevyakov A. Yu. Myths and realities of social policy. Moscow: ISESP RAS; 2011. 76 p. (In Russ.).
6. Tikhonova N. Income Stratification in Russia: The Model's Specificity and the Vector of Changes. *Social Sciences and Contemporary World*. 2017;(2):23–35. (In Russ.).
7. Grishina E.E. The Material Deprivation Rate for Households with Children in Russia and European Countries. *Financial Journal*. 2017;(4):47–55. (In Russ.).
8. Maleva T.M., Grishina E.E., Tsatsura E.A. Social policy in the long term: multidimensional poverty and effective targeting. Moscow: Publishing House «Delo» RANEPa; 2019. 52 c. (In Russ.).
9. Maleva T.M., Burdyak A. Ya., Tyndik A.O. Middle Classes at Different Stages of Life Course. *Journal of the New Economic Association*. 2015;3(27):109–138. (In Russ.).
10. Anikin V., Lezhnina Yu. Income Stratification: Putting a Spotlight on the Boundaries. *Russian Sociological Review*. 2018;17(1):237–273. (In Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2018-1-237-273
11. Karavaeva E. Yu., Cherkashina T. Yu. Housing relations, policies and conditions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*. 2015;(6):118–135. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2015.6.07
12. Banerjee A.V., Duflo E. What is Middle Class about the Middle Classes around the World? *Journal of Economic Perspectives*. 2008;2(22):3–69.
13. Bellani L. Multidimensional indices of deprivation: the introduction of reference groups weights. *The Journal of Economic Inequality*. 2013;(11):495–515. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10888-012-9231-6>
14. Grabka M.M., Goebel J., Schröder C., Schupp J. Shrinking Share of Middle-Income Group in Germany and the US. *DIW Economic Bulletin*. 2016;(18):199–210.

15. López-Calva L.F., Ortiz-Juarez E. A vulnerability approach to the definition of the middle class. *The Journal of Economic Inequality*. 2014;(12):23–47. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10888-012-9240-5>
16. Mareeva S., Lezhnina Y. Income Stratification in Russia: What do Different Approaches Demonstrate? *Studies of Transition States and Societies*. 2019;11(2):23–46.
17. Popova D., Pishnyak A. Measuring individual material well-being using multidimensional indices: an application using the Gender and Generation Survey for Russia. *Social Indicators Research*. 2017;130(3):883–910.
18. Ravallion M. The Developing World's Bulging (but Vulnerable) Middle Class. *World Development*. 2010;(4):445–454.
19. Whelan C., Layte B., Nolan B. Income, deprivation and economic strain: an analysis of the European community household panel. *European Sociological Review*. 2001;17(4):357–372. DOI: <https://doi.org/10.1093/esr/17.4.357>
20. Bobkov V.N., Chernykh E.A., Odintsova E.V., Gulyugina A.A. National Priority “Improving the Quality of Life of Russian Citizens” in the National Security Strategy of the Russian Federation. *Labor and Social Relations*. 2020;31(6):59–79. (In Russ.). DOI: 10.20410/207378152020-31-6-59-79

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Вячеслав Николаевич Бобков — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН, директор Научного центра экономики труда, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Vyacheslav N. Bobkov — Dr Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS; Director of the Scientific Center of Labor Economics at Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
 bobkovvn@mail.ru

Елена Валерьевна Одинцова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН ФНИСЦ РАН, ведущий научный сотрудник Научного центра экономики труда, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия
Elena V. Odintsova — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at ISESP FCTAS RAS; Leading Researcher at the Scientific Center of Labor Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
 odin_ev@mail.ru

Статья поступила 20.02.2021; после рецензирования 10.03.2021; принята к публикации 25.03.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.02.2021; revised on 10.03.2021 and accepted for publication on 25.03.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.